

Улан (угълан) часто встречается в письменных источниках в значении «сыновья благородных кровей». Например, у Саифа Сараи имеются такие строки:

Улан воскликнул: о, **ирэн** (воины), ударьте по врагу огнем
Иль сидите дома, прикрыв срамное место лоскутом!

Под «огнем», возможно, имеется в виду огнестрельное оружие. В свое время академик Тихомиров писал, что в Московском государстве пушки появились раньше, чем в Европе, поскольку они уже были в арсенале татар.

Нукер – полувойенный обслуживающий правителя персонал. В произведении Кутба читаем:

Однажды сидел шах в тишине...
Шутками и прибаутками ободряя сам себя...
Пил он сам вина, а **нукеры** – брагу.

Бик (бек). В том же сочинении встречается указанный титул и другие профессиональные и социальные термины:

Беки стояли ряд за рядом около ворот,
Курчи (лучники) – достойные богатыри,
Бавырчи (повара) красы джигитов готовили,
Актачи (коневоды) оседлали коней,
Эвдечи (охранники) у дверей стояли,
Чауши (часовые) держали булавы
И кричали: «Гей! Подальше от ворот!».

Глава V

Великая Булгария в составе Улуса Кыпчак

Я одного с вами рода... Я так располагаю:
давайте распрощаемся с могуществом и счастьем
монгольским, и я себя и вас освобожу от
монгольского указа.

Военачальник хана Хулагу Джелалетдин

1. Собираение земель султаном Берке и создание Улуса Кыпчак

Обособление Улуса Кыпчак (Кыпчак) от Монгольского юрта и от верховного монгольского хана произошло при Берке хане. При вступлении на престол ему было 56 лет. Он еще при жизни Батые показал себя талантливым полководцем и опытным дипломатом. Батый доверял ему и часто поручал командование крупными военными соединениями.

Судя по источникам, он внешне выглядел следующим образом: «жидкая борода; большое лицо желтого цвета; волосы зачесаны за оба уха; в одном ухе золотое кольцо с драгоценным камнем. На нем шелковый кафтан; на голове колпак и золотой пояс с дорогими камнями на зеленой болгарской коже; на обеих ногах башмаки из красной шагреновой кожи». По другим данным: «сапоги Берке были из красного бархата, на нем был золотой пояс, украшенный драгоценными камнями, на поясе висела сумка из зеленой болгарской кожи...»¹.

Видимо, он лично не участвовал в заговоре против дома Батые. Причиной уничтожения рода Батые и его самого являлось его противостояние с Угедеем и Гуюком. Но руку впоследствии приложили и местные феодалы. Победа в кровавой междоусобной борьбе за престол султана Берке является показателем очень важных политических сдвигов во внутренних взаимоотношениях монголов в пользу тюркских феодалов, если быть конкретнее, хазарской и болгарской мусульманской элиты.

Все это понятно со слов пророка Йусуфа из поэмы Кул Гали «Кысса-и Йусуф»:

Я шаху не раб и рабом не стану!
Лишь только пред Всевышним рабом я предстану.

Не следует забывать также, что в устье Волги у протока Бахтемир еще продолжал существовать долго сопротивлявшийся (8 лет) монголам болгарский (древний хазарский) город Саксин. На месте современной Астрахани также с IX в. существовал другой город – Машаек. Их окружали многочисленные села в труднодоступной дельте Волги, население которых составляли хазары (современные мишари) и болгары (современные казанские татары) с сильными исламски-

¹ Закиров С. Дипломатические отношения Золотой Орды с Египтом (XIII–XIV вв.) М., 1966. С. 48.

ми традициями, поэтому они обычно себя называли «муминами», т.е. мусульманами, или же общим именем – булгарами, поскольку жили в Булгарском государстве, хотя ислам не поощрял этническое обособление. Кроме диалектальных говоров, с хазарского времени существовал единый государственный язык тюрки, использовавшийся, судя по названию, по крайней мере с VI в. после образования Тюркской империи во главе с Истеми каганом.

С воцарением на престол Берке, который фактически оказался под особым надзором феодалов Булгара и хорезмийских исламоведов, полностью и окончательно меняется внутренняя и внешняя политика Великой Булгарии.

Во внутренней политике сбылась мечта тюрко-кыпчакских феодалов. Впервые после второго похода монголов были окончательно обозначены границы и объединены в пределах единого государства почти все земли с кыпчакским населением. Данное государство стали называть «Кыпчак» или «Кыпчакбаши», т.е. земля или страна кыпчаков. Начиная с XVII в. «Кыпчак» в русской исторической литературе именуется «Золотой Ордой».

Хотя еще при Батые Вильгельм де Рубрук называл данную страну своим именем – Великой Булгарией, естественным является вопрос – почему же постепенно на второй план отходит название «Великая Булгария»? Этому содействовало, видимо, то, что, наряду с Русским и Булгарским улусами, в состав государства вошли и другие территории.

Например, не только в Поволжье и на Дону, Северном Кавказе или Урале, но и в Хорезме и бескрайних казахских степях, простирающихся непосредственно за левобережьем Волги до Иртыша, а также на Крымском побережье частично кочевая, а в основном оседлая кыпчакская часть населения уже исповедовала ислам. Именно мусульмане всемерно поддерживали принявшего ислам Берке. После этого данный Берке, как и все его преемники, получает равнозначный императору титул «султан».

Другими словами, Кыпчак («Золотая Орда») оказался гораздо шире не только по территории, но и по этническому составу. Наряду с Великой Булгарией и достаточно крупным Русским улусом, в объединенное государство входили Ногайский улус, улус Хорезма и так называемая Кок Орда.

Этого добивался и сам Берке. Он установил не только тесные контакты с тюркским населением указанных регионов, но и посылал посольства во все мусульманские страны с сообщениями о принятии им ислама.

Имя мусульманского правителя достаточно сильного Улуса Кыпчак Берке с радостью воспринималось многими мусульманскими странами. Имя Берке – султана могущественной мусульманской страны – произносилось сразу после имени мамлюкского султана Египта Бибарса во время молитвы в мечетях Каира, Иерусалима и в центрах ислама Мекки и Медины¹.

Практически он становится официальным мусульманским султаном, а его приближенные стали называться эмирами, а не монгольскими нойонами. Он окружил себя мусульманами, его эмиры являлись в основном выходцами из Булгара и Хорезма.

Судя по источникам, сам Берке и его эмиры (главы улусов и военачальники) хорошо владели болгарским языком (тюрки Поволжья).

¹ Закиров С. Указ. соч. С. 33.

Последующие после Берке ханы Кыпчака являлись принявшими ислам тюркскими султанами-чингисидами. Во всяком случае, по археологическим данным (исследованы тысячи погребений этого периода), в Поволжье не обнаружены захоронения чисто выраженных монголоидов.

Данный процесс, постепенное вытеснение монголов-язычников из системы управления хорошо заметен уже после уничтожения ставки Батые при правлении самого Берке. Например, после прибытия египетского посольства в ставку, главный казий (судья по исламскому праву) в громадном шатре хана перевел с арабского языка письмо египетского султана Бибарса на *тюрки* Поволжья, т.е. болгарский язык. Следовательно, Берке достаточно хорошо знал указанный язык. Визирь прочитал перевод письма Берке. Все эмиры, естественно, прекрасно понимали услышанное: «Хан и все присутствующие были чрезвычайно довольны его содержанием... После приема послов отвели к одной из жен Берке – Чичек-хатун»¹.

В этой связи хотелось бы сказать несколько слов относительно некоторых историков, которые «процессы исламизации Золотой Орды» начинают то со времени Берке, то со времени правления султана Узбека. В данном случае они не учитывают несколько весьма важных факторов. Во-первых, наличие многочисленного принявшего ислам хазаро-булгарского городского населения Поволжья, истребленного и уничтоженного лишь позднее, во время походов Тамерлана и Ивана Грозного. Во-вторых, если при Берке или Узбеке кого-то из степных феодалов-язычников заставляли царским повелением принять ислам, то это вовсе не относится ко всему населению государства. Насильственная «исламизация» каких-то племен или народов – понятие, чуждое для истории Поволжья. Как в Хазарской империи, в которой еще в VIII в. был официально принят ислам, так и в период существования Великой Булгарии никого, тем более нетюркских народов, не заставляли насильно принимать данную религию. В истории неизвестно, чтобы какого-либо славянина (даже до принятия христианства) или представителей других народов, например марийцев, мордву или удмуртов, принуждали бы принимать ислам. В-третьих, мусульманские обряды захоронений монгольского времени в основном имеют традиционные классические типы, появление которых связано с более ранним периодом, когда происходила исламизация населения Поволжья, т.е. примерно в VIII–X вв.

Такой крупный и опытный политик, как Берке, естественно поддерживал связи с Монгольским юртом. Однако в его политике прослеживается достаточно яркие следы весьма серьезных разногласий с политикой великого хана. Например, когда поддерживаемый великим ханом Мунке Хулагу хан после взятия Багдада казнил халифа Мустасима, то Берке тут же назначил в Халебе (Алеппо) нового халифа ал-Хакима².

Кстати, данный факт интересен тем, что некоторые нумизматы никак не хотели связывать болгарскую чеканку монет предмонгольского периода с именем халифа Насир ад-Дина (1180–1225), установленного автором. Предполагали, что после казни халифа Мустасима они были выпущены ханом Берке, пожелавшим продемонстрировать, поместив на своих монетах имя умершего 30 лет тому назад халифа, что ислам в его стране стал государственной религией³. Как видим, хан Берке не занимался воскрешением умерших халифов, а назначал нового халифа после казни Мустасима.

¹ Закиров С. Указ. соч. С. 11.

² Там же. С. 48.

³ Мухамадиев А. Древние монеты Казани. Казань, 2005. С. 93.

Судя по монетам периода правления Берке, его политика все же была направлена на обособление и выход государства из опеки великого монгольского хана-язычника. Даже чеканка монет от имени и с тамгой великого монгольского хана Мунке была запрещена. А после смерти Мунке Берке стал открыто поддерживать своего претендента на престол Арикбугу, от имени которого в тогдашнем столичном городе Булгаре даже чеканились некоторое время монеты, хотя и мелкого номинала.

В период правления Берке была создана хорошо обученная тридцатитысячная конница уланов, отличавшихся не только хорошей выправкой, но и знанием приемов боя, составленная в основном из сыновей феодалов-мусульман, которые имели с собой не только оружие, но и коврики для пятикратного намаза и строго соблюдали законы шариата. В одном из сражений Берке разгромил карательные войска верховного монгольского хана Хубилая.

В этом плане показательным представляется высказывание военачальника армии хана Хулагу в Иране Джелалетдина, отказавшегося воевать против Берке и перешедшего на его сторону со своим войском. Он сначала посоветовал хану Хулагу, что «поскольку поход в Дешт-и Кыпчак решен твердо, то во владении халифа до сих пор еще есть несколько тысяч тюрков-кыпчаков, которые хорошо знают обычаи Кыпчакбаши. Если будет дан указ, я пойду и соберу их, чтобы в войне с Берке они были передовым отрядом».

Когда войска были собраны, вооружены и вышли в поход, Джелалетдин открыто объявил своим воинам: «Вы знаете, каковы мои достоинства и благородное происхождение. Я одного с вами рода, и хотя Хулагу хан оказывает мне полное благоволение, я все же не допущу превратить вас в корм для меча. Я так располагаю: давайте распрошаемся с могуществом и счастьем монгольским, и я себя и вас освобожу от монгольского указа»¹.

Новая тамга как герб государства Кыпчак. На монетах, чеканенных в Булгаре в период правления Берке, впервые появляется его собственная тамга. Практически постепенно тамга Берке превратилась в герб государства. Данная ранее неизвестная тамга, напоминающая по контуру каменные кыпчакские статуи – балбалы, просуществовала до конца распада Кыпчакского государства, т.е. до начала XV в. (рис.30).

Как по форме, так и по значению новая тамга на монетах отличалась от тамги не только ханов Мунке или Батые, но и Арикбуги. Чеканившиеся до сих пор монеты Булгара, как было отмечено, несли на себе различающиеся друг от друга собственные тамги указанных ханов.

Прежде чем говорить о совершенно новой и своеобразной тамге, следует сказать несколько слов о традициях чеканки монет на Волге. Речь идет о подобных тамгах на монетах, чеканенных в домонгольский период в Итиле, Булгаре и Суваре от имени разных халифов, а также в предмонгольский период в Булгаре от имени халифа Насир ад-Дина (1181–1225). Известны также монеты времен Мунке, Батые

Рис. 30. Монеты Арикбуги.

¹ Рашид ад-Дин. Сборник летописей. М.; Л., 1946. Т. III. С. 62.

Рис. 31. Монета с хазарской тамгой

и Арикбуги, чеканенные в Булгаре в раннеордынский период.

Поволжье имеет глубокие корни высоко развитой торговли, обмена и чеканки собственных монет, доступных не каждому средневековому государству. Самые ранние монеты Хазарского государства – золотые – относятся еще к VII в.; собственной надписи или тамги правителей хазар на таких монетах еще не имелось. Монеты просто отливались на отпечатках, как копии византийских солидов Ираклия и Ираклия Константина¹.

Однако сложившаяся политическая ситуация не привела к выпуску собственных хазарских монет византийского типа. Это было связано с почти столетней войной с другой молодой мощной державой – Арабским халифатом. Война в итоге завершилась победой арабов.

В такой обстановке оказалась естественной и целесообразной чеканка подражаний арабским, а не византийским монетам, а позднее и собственных дирхемов, мало чем отличающихся от первых. В этом заключалась сила и долговечность данных монет – они находились в обращении везде: в славянских землях, Центральной и Северной Европе.

Поскольку на хазарских монетах не известны другие тамги, надо полагать, что данный знак ведет свое начало с родовой тамги, и она постепенно превратилась в герб Хазарского государства (рис. 31).

К настоящему времени известно десять правителей, от имени которых чеканились монеты Великой Булгарии². Лишь на большинстве монет последнего эмира Мумина ал-Хасана, успевшего выпустить монеты в конце X в. т.е. до начала безмонетного периода в XI в., имеется булгарская тамга, напоминающая заглавную букву «А» или букву «б» рунического алфавита.

Появление данной тамги, похоже, связано с раннеродовым знаком булгар времени правления Кубрата³. Но продолжала она существовать до конца XIV в. в качестве царского или государственного знака на керамике. В Урматском селище (Иске Казан) автором был раскопан гончарный горн. На доньшках всех найденных сосудов были обнаружены аналогичные тамги. Тамги такого же типа установлены на керамике Биляра и Булгара⁴.

Советские историки вместо того, чтобы как-то по-своему перекроить историю хазар или булгар, умалчивали в основном данные факты, превращая средневековую историю Поволжья в преувеличенную беспрестанную борьбу мифических «монголо-татарских» феодалов. Однако, как показывают исторические источники, правление самих монголов в Поволжье было не таким уж безоблачным. Оставшийся с небольшим войском на Волге Батый чувствовал себя как на раскаленной сковородке. Дело в том, что булгары еще во время первого похода дали отпор

монгольским захватчикам, разгромив ударную армию Чингисхана под руководством Субедея, а позднее, почти до правления Берке хана, продолжались выступления булгар-мусульман Поволжья против монголов-язычников.

2. Столичные города Сарай ал-Махруса и Сарай ал-Джедид

Указанные столичные города (Селитренное городище в Астраханской и Царевское городище в Волгоградской областях), расположенные на среднем и нижнем течении Ахтубы – левого притока Волги, к настоящему времени в археологическом отношении исследованы достаточно хорошо.

Не останавливаясь подробно на изучении указанных городищ, следует сказать, что научные широкомасштабные археологические раскопки начались в конце 50-х гг. прошлого века учеником известного археолога А.П.Смирнова Г.А.Федоровым-Давыдовым. В процессе работы им были подготовлены десятки молодых, подающих надежды археологов, такие, как Рашит Булатов, Иосиф Вайнер, Лев Галкин, Вадим Егоров, Марк Крамаровский, Азгар Мухамадиев, Эмма Зиливинская и др.

Автором данной книги в Сарае ал-Джедид под руководством Г.А.Федорова-Давыдова в течение нескольких сезонов были проведены раскопки огороженной дувалом большой усадьбы богатого горожанина. В центральной ее части находился дом с колоннами, слева от него располагалась открытая веранда, справа – большой бассейн и т.д.

Раскопки такого же типа усадебного дома, но уже в Сарае ал-Махруса были начаты в 1985 г. Р.Булатовым. Далее в течение ряда лет раскопки этой достаточно большой усадьбы были продолжены Э.Зиливинской. Ею были раскопаны и другие усадьбы Селитренного городища. На основе археологических материалов, обнаруженных при раскопках усадеб Селитренного и Царевского городищ Э.Зиливинской написана работа под названием «Усадьбы золотоордынских городов». В данной работе впервые в истории археологических изысканий указанных городищ приводится мысль о том, что «золотоордынского периода городскую культуру Поволжья нельзя считать синкретичной, то есть состоящей из различных механически соединенных заимствований, как часто писали ранее»¹.

Города на Нижней Волге действительно появлялись не по велению правителей «Золотой Орды». Проведенные в последние годы сотрудниками Казанской археологической экспедиции археологические разведки выявили десятки памятников с культурными напластованиями хазаро-булгаро-ордынского периода. Хазарские города существовали на данной территории с VIII в. Сарай ал-Махруса и Сарай ал-Джедид также возникли не на пустом месте. Даже эти сравнительно небольшие раскопки, произведенные на территории городищ, позволяют сделать выводы подобного характера. В Селитренном городище не раз найдены «сарматские», т.е. гуннские погребения и керамика, а в Царевском городище также обнаружены древние погребения и даже монеты. Например, в западной части городища в сторону татарской деревни Маляевки в скифском погребении был обнаружен колчан с пулеобразными наконечниками стрел. Автором, еще будучи студентом, была обнаружена и определена Г.А.Федоровым-Давыдовым уникальная сирий-

¹ Мухамадиев А. Древние монеты Казани. Казань, 2005. С. 72.

² Там же. С. 86–91.

³ Там же. С. 58.

⁴ Кочкина А.Ф. Рунические знаки на керамике Биляра // СА. 1985. С. 24.

¹ Зиливинская Э.Д. Усадьбы золотоордынских городов. Астрахань, 2008. С. 43–90.

ская монета времен крестоносцев с крестом на одной из сторон сеньора Бейрута Жана I (XII в.)¹.

Набившие оскомину размышления о монгольском характере усадеб также ничем не подтверждаются, поскольку города хазар или булгар домонгольского периода, расположенные в устье Волги, на Северном Кавказе, Дону или Верхнем Прикамье, практически еще мало изучены для подобного умозаключения.

Сравнительно небольшие поселения в Поволжье развивались и выросли в результате бурного развития ремесла, торговли, обмена, денежного обращения. Взаимовыгодные торговые связи с другими восточными странами, в частности с Китаем, судя по находкам, никогда не прерывались. Подобного развития торговли, обмена, интенсивной чеканки монет и денежного обращения не только в Монголии, но даже в Средней Азии или в хулагуидском Иране, где правили также Чингисиды, не существовало!

Сарай ал-Махруса, например, по всему левобережью Ахтубы застроен обширными и громадными горнами для обжига керамики, иногда чугунолитейными мастерскими – одними из первых не только в Восточной, но и в Западной Европе. О сложной системе одной из них Р.Булатов все грозился «написать открыто» о том, что по сложности она аналогична современным домнам.

Города на Волге бурно развивались в основном в результате урбанизации. В них могли жить мастера из разных поселений и городов, возможно, и стран, но **никакого** «полиэтнического населения», проживавшего в городах после монгольского нашествия и обычно используемого историками в качестве синонима слова «горожане», не существовало. Об этом красноречиво свидетельствуют многочисленные сочинения на обычном *тюрки* Поволжья.

Например, Саиф Сарай, по его словам, переехал в столичный город Сарай не из Монголии, а из Камышина. Вот что пишет автор о «полиэтничности» города:

Камышин юрт (селение, город) был моим илем (родиной),
Знай, привело к чужбине меня – стремление к знанию.
Прибыв в город Сарай, посвятил себя поэзии,
Став поэтом Сарая – стал бездомным иля (страны).

Похоже, не каждый прибывший в город Сарай человек становился хозяином усадьбы. Некоторые прибывали получить знания, в частности в области поэзии, и, как Саиф Сарай, становились поэтами и знатоками болгарского литературного языка. Последнюю свою книгу в стихах он написал, находясь в далеком Каире после погромов Тамерлана...

Подобный более объективный подход к затронутой проблеме подтверждается и многолетними археологическими раскопками городов Поволжья. Среди десятка тысяч останков горожан, в основном убитых после нашествия Тамерлана и Ивана Грозного, а также среди сотен погребенных в городских кладбищах костей не обнаружено четко выраженных монголоидных типов (рис.32).

Антропологи, занимающиеся данной проблемой, утверждают, что «формообразующую роль в этногенезе тюркоязычных народов Поволжья сыграл мезоморфный брахикранный *европеоидный* компонент, известный на территории Нижнего Поволжья с сарматского периода»², т.е. со времен гуннов.

¹ Мухамадиев А.Г., Федоров-Давыдов Г.А. Раскопки богатой усадьбы в Новом Сарее // СА. 1970.

² Яблонский Л.Т. История межпопуляционных контактов в Волго-Уральском регионе (по материалам Поволжской экспедиции) // Культурные традиции Евразии. Казань, 2004. С. 165.

Однако следует добавить, что около д. Лапас Харабалинского района Астраханской области имелись более десятка громадных, построенных из кирпича и украшенных великолепными мозаичными декоративными плитками, мавзолеев ханов и султанов, видимо, возведенных в период правления Батые и Берке. Следовательно, среди них, особенно в ранних захоронениях XIII в., могли быть и монголоиды. Но, к великому сожалению, мавзолей разрушен до основания и растасканы на кирпичи при строительстве Астраханского кремля, а погребения разграблены. Кстати, как отмечено выше, нашествия Тамерлана и особенно Ивана Грозного для истории Поволжья являлись более трагичными, чем преувеличенное российскими историками пресловутое монгольское нашествие, затенив тем самым почти полностью страшные века мракобесия религиозной нетерпимости (рис.33).

После таких погромов перестала существовать вся традиционная городская культура Поволжья, бытовавшая с ха-

Рис. 32. Антропологические типы жителей Поволжья в золотоордынский период

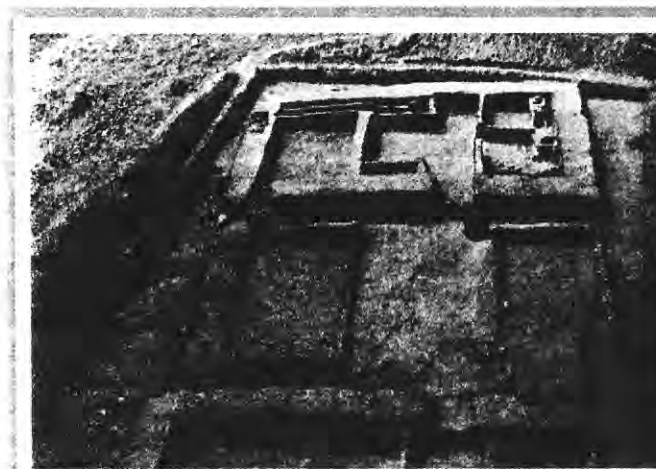

Рис. 33. Останки убитых горожан Сарая ал-Джедид

заро-булгарского периода. Не случайно проводивший раскопки в Сарее ал-Джедид в 20-х гг. XX в. профессор КГУ Ф.Баллод назвал свою книгу «Приволжские Помпеи», поскольку в каждом раскопанном доме лежали костяки убитых людей – от детей до стариков. Сарай ал-Джедид просуществовал до XV–XVI вв.¹

Подобная жестокость объясняется тем, что нашествия Тамерлана и Ивана Грозного являлись не только вторжением в страны за данью, как это делали монго-

¹ Заходер Б.Н. Ширазский купец в Поволжье в 1438 г. // Каспийский свод сведений о Восточной Европе. М., 1967. С. 166.

лы, но и мезью религиозных фанатиков. Вольные города Поволжья (города не имели укреплений: въезд и выезд были совершенно свободными) к середине XIV в. за счет крупных ремесленных районов достигают огромных размеров. Чугунолитейное и гончарное производства достигли такого уровня и размаха, что в них трудились уже сотни людей. Появляются системы **товариществ** и **уртачеств** типа современных компаний. В словарном составе татарского языка этого периода имелось даже итальянское слово «ломбард».

Массовая чеканка серебряных монет и их бурное обращение, о чем свидетельствует также многотысячный корпус обнаруживаемых монет, и главное, интенсивное развитие не только внутренней, но и внешней торговли содействовали росту общественных взаимоотношений в поволжском государстве Кыпчак, как называли его современники. В результате развития внешнеэкономических контактов в городах, особенно в нижневолжских, появляются фактории приезжих торговых людей. Это были венецианские, итальянские, русские купцы со своими домами, складами и храмами, последние особенно раздражали восточных фанатиков.

В Эрмитаже хранится «Памятный камень Тамерлана» из Сарысу с надписью: «Лета семьсот девяносто третьего в средний месяц весны года Овцы (6 апреля 1391 г.) султан Турана (Туркестана. – А.М.) Тимур-бек поднялся с тремя сотнями тысяч войска за ислам на булгарского хана Токтамыш-хана... Даст бог, Господь да совершит правосудие!...»

В надписи на камне Тамерлана говорится, что войска выступили против мусульманского государства «за ислам», а султан Булгара (т.е. «Золотой Орды»!) Токтамыш назван просто «ханом»! (рис.34).

Родовые имена хазар и булгар, ставшие в средневековые названиями государств, не являлись этнонимами, хотя основными коренными жителями Поволжья в монгольский период являлись эти народы, т.е. тюрки, как они себя называли. Указанное население говорило на кыпчакском и огузском диалектах тюркского языка.

Европейские путешественники, например Вильгельм де Рубрук, называют их «сарацинами», т.е. мусульманами. Простой люд, подобно русским крестьянам (христианам), так и называл себя «муслим» (мусульманином). Например, переписчик Берке Факих, оказавшийся в конце XIV в. в Египте, завершая переписывание книги, добавляет, что он муслим, хотя «родом из Кыпчака».

Приведенные примеры свидетельствуют, что ученые люди по поводу этнической принадлежности населения не ошибались. Например, другой средневековый

европейский путешественник (побывал в Монголии – в Золотой Орде великого хана Гуюка) – П.Карпини – совершенно четко, обдуманно назвал свою книгу: «История монголов, именуемых нами татарами». Например, тюрко-татарский поэт XIV в. Саиф Сараи назвал свою переведенную с персидского языка книгу «Гюлистан бит-тюрки», т.е. «Гюлистан по-тюрки», а не «Гюлистан по-татарски».

Рис. 34. Надпись на «Памятном камне Тамерлана».

Татары. Средневековое оскорбительное клише «татары», возникшее в Китае относительно монголов, «перекечавало» и на Волгу. Однако и население Русского улуса обзывало московских князей «татарами» за то, что они верно служили татарским правителям.

Позднее в России всех тюркских народов, и не только, например даже чеченцев и др., также стали обзывать «татарами».

Поэтому известный историк Н.Карамзин отмечал, что **«ни один из нынешних народов татарских не именует себя татарами, но каждый называется особенным именем земли своей»¹.**

На вопрос: как мы должны себя называть – «тюрками», «булгарами» или «татарами»? Писатель Г.Ибрагимов, завершая дискуссию, проводившуюся в первой четверти XX в., писал, что если мужика – жителя Казани – назвать «татарин», он возмущенно скажет: «Какой же я татарин? Я мусульманин, вот крышени – это татары!» И, взяв в руки дубинку, может поколотить обидчика. Поэтому русские жители города, обращаясь к нему, обычно употребляют слово «князь». Далее Г.Ибрагимов продолжает, что «все же мы должны называться «татарами», поскольку в России все называют нас именно так».

Правда здесь, как было отмечено выше, следует добавить, что в России всех тюркских народов (и не только) называли «татарами». Вспомните произведения Льва Толстого «Кавказский пленник» или «Хаджи-Мурат», в которых все горцы, с которыми воюют русские, названы «татарами».

Передовые представители азербайджанского или чеченского народов оказались более дальновидными, хотя в начальный период советов в Азербайджане даже полки, мобилизованные из местных азербайджанцев, назывались «татарскими».

Незнание прошлого своего народа и слепое копирование трудов русских великодержавных авторов по истории татар, неосведомленность в значении китайского прозвища «татары», равнозначного «поганым» русских летописей, как красная материя перед быком, т.е. перед великодержавниками, сделали свое дело.

Например, необдуманная и недальновидная политика татарской интеллигенции Крыма привела к потере своей родины и страшной трагедии собственного народа.

До создания ТАССР официальное название народа в форме «татары» не существовало.

В Отечественной войне 1812 г. наши предки участвовали со своими полками: например, типтерский казачий полк, которым командовал майор Темиров, а также башкыртынский полк. Другими словами, названия полков являлись диалектальными обозначениями, фактически они комплектовались из одних и тех же селений Казанской губернии. До сих пор существуют подобные деревни, где часть населения называет себя типтерами, а другая половина – башкыртами. Башкырты по древнейшей традиции имели особые льготы, т.к. они были язычниками, принявшими ислам.

Образованные люди видимо все же разбирались, что термин «татары» является прозвищем монголов. В этом плане интересным является стихотворение героя Отечественной войны 1812 г. Дениса Давыдова:

¹ Карамзин Н.М. История государства Российского. СПб., 1818. Т. III. С. 172.

Блаженной памяти мой предок Чингисхан –
Грабитель, озорник с аршинными усами,
На ухарском коне, как вихрь перед громами,
В блестящем панцире влетал во вражий стан
И мощно рассекал татарскою рукою
Все, что противилось могучему герою...
Я тем же пламенем, как Чингисхан, горю;
Как пращур мой Батый, готов на бранну прю...

3. Крах гипотезы об «особом» протобулгарском языке-2

Как ни парадоксально, появление памятников 2-го стиля с надписями полуязыческого характера, совпадает с последовательностью массовой чеканки булгарских анонимных монет, т.е. без обозначения на них имени правящего хана.

Указанные события, связанные с религиозными догмами, похоже, сопровождались катастрофическими последствиями, выражающимися в конечном итоге в исчезновении не только самих надгробных камней 2-го стиля, но и в прекращении чеканки монет, т.е. насильственного закрытия Монетного двора. Таким образом, с исчезновением надгробных памятников 2-го стиля параллельно происходило и удаление из обращения булгарских монет путем **запрещения** чеканки.

Похоже, «баловство» с использованием архаичных полуязыческих, надо полагать, хазаро-суварских прозелитических элементов в надписях на надгробных памятниках весьма дорого обошлось экономике, в частности Монетному двору Булгара!

1-й период. Более ранние и датированные эпиграфические памятники 2-го стиля, как было отмечено, относятся к началу 80-х гг. XIII в.¹

80-е гг. XIII в. – это начало правления на Волге хана Туда-Менгу (правил в 1281–1287 гг.), которого источники часто называют «безвольным». Кыпчаки, т.е. население Булгара, Хорезма и Сарая на Нижней Волге, выступили единым фронтом против монгольского владычества: началась феодальная война, продолжавшаяся около десяти лет.

Время было выбрано не случайно. Громадный флот из нескольких сотен кораблей и с многотысячным войском верховного монгольского хана Хубилая, отправленный для завоевания Японии, был разгромлен самураями, а корабли затонули во время последовавшего сильного тайфуна.

Именно с этого времени появляются монеты Булгара, Хорезма, Сарая, Биляра и даже провинциальной Казани, чеканенные **анонимно**, т.е. без указания на монетах имени собственного правящего хана!² Похоже, именно в данный период появляются сектантского типа надгробные памятники 2-го стиля, возможно, связанные с протестом.

Однако тюркским феодалам не удалось воспользоваться удобным моментом. На Северном Причерноморье кочевала еще могущественная орда Ногай – союз смешанных кочевников-аборигенов и монголов, всегда готовых к военным действиям. Длившаяся почти десять лет кровавая феодальная война завершилась победой султана (официальный титул на монетах) Токты (1291–1312 гг.), кото-

рому удалось привлечь на свою сторону всесильного Ногай, а потом уничтожить его самого.

В начальный период правления Токты булгарские феодалы допустили оплошность: продолжалась чеканка анонимных монет и не принимались меры по прекращению изготовления надгробных камней 2-го стиля со вкраплениями староверческих или языческих элементов. Однако они все же спохватились и выпустили монету, датированную 692 г. по х. (1292/1293 гг.), присвоив султану Токте, судя по надписи на монетах, звучный титул «Насир ад-Дин Аллах» – защитник веры и Аллаха¹.

Похоже, это не спасло положение, и допущенная ранее оплошность оказалась роковой. Возможно, руку приложили и соперники – торговые люди из Нижнего Поволжья и Хорезма. Был закрыт не только Монетный двор Булгара, но и сам город с этого времени потерял статус столицы государства, каким практически являлся до сих пор. Дело в том, что он располагал, как было отмечено, единственным Монетным двором в государстве, который функционировал с XII в. и продолжал чеканить монеты со времени правления Батыея.

Город оказался особенно значимым в период правления принявшего ислам Берке (1257–1266 гг.), который «жил в Булгаре да в Сарае». Видимо, именно в период Берке были восстановлены мечети и медресе Булгара и возрождены религиозные догмы ислама ханифитского («истинного») толка. Берке всецело поощрял чеканку монет Булгаром и торговлю. Например, он был очень обрадован приходом братьев Поло в город Булгар и «приказал... **вдвое** заплатить братьям за драгоценности, давал он им и другие богатые подарки»².

К концу правления султана Токты была проведена денежно-весовая реформа. Новые монеты датировались 710 г. по х. (1310/1311 гг.). Судя по массовой чеканке монет, стольным городом становится расположенный недалеко от Астрахани (Хаджитархана) Сарай ал-Махруса (находится в Харабалинском районе Астраханской области), где стали чеканиться все без исключения послереформенные монеты.

2-й период. Монетный двор Булгара на довольно длительный срок был закрыт. Все старые булгарские монеты исчезли из денежного обращения в послереформенный период (они были запрещены).

Однако не следует особо сгущать краски по поводу упадка экономики Булгара. Все вышеописанное постепенно приобретает характер борьбы феодалов Среднего и Нижнего Поволжья за сферы влияния. В целом же не подлежат сомнению высокий уровень булгарской литературы и культуры, развитие торговли и обмена, денежно-весовой системы и терминологий. Например, как было отмечено, в Хорезме и в Крыму также стали чеканить монеты, но в то же время в каждом улусе были свои особенности: в Хорезме они чеканились более крупными, а в Крыму, наоборот, почти наполовину легкими по весу. Поскольку монеты чеканились из драгоценного металла, в данном случае из серебра, то при обращении, купле-продаже вес монеты имел прямое отношение к цене товара, хотя перерасчеты при чеканке были продуманными. В Поволжье при чеканке монет, будь это в Сарае ал-Махруса, Сарае ал-Джедид, Укеке или в других городах, придерживались весовой нормы чеканки булгарских монет по денге (0,76 г).

С усилением власти султана Токты (к этому периоду в результате кровосме-

¹ Юсупов Х.В. Указ соч. Табл. 1–6.

² Мухамадиев А. Древние монеты Казани. Казань, 2005. С. 114.

¹ Мухамадиев А.Г. Указ. соч. С. 116.

² Минаев И.П. Путешествие Марко Поло. СПб., 1902. С. 5.

шения практически все султаны имели тюрко-мусульманское происхождение, а язычников не сажали на престол), видимо, были предприняты какие-то меры (по традиции каждый султан со времен Берке, заняв престол, стремился показать свое рвение в делах религиозного благочестия) для утверждения ислама. К середине 90-х гг., похоже, на некоторое время вообще исчезают надгробные памятники 2-го стиля¹.

Следующий памятник уже 1-го стиля, т.е. без языческих или староверческих вкраплений, оформленный почерком «насх» на обычном традиционном болгарском языке и датированный 711 г. по х. (1311/1312 гг.) появляется к концу правления Токты².

Судя по мусульманскому имени (показательно, что из 28 имен на надгробных памятниках 1-го и 2-го стилей, приведенных Г.В.Юсуповым, такие, как Абак, Токтамыш, Балтач, Идегей, Ямаш и т.д., все являются не мусульманскими, а чисто тюркскими именами!) и фамилии «Юнус ал-Булгари», данный надгробный памятник был поставлен представителю достаточно известной династии, т.е., похоже, болгарские феодалы старались поправить пошатнувшееся положение города³.

Об этом свидетельствует такой же «правильный» памятник с не менее звучной фамилией и мусульманским именем – «Ибрахим ал-Сувари», который, судя по надписи, являлся человеком, «содержавшим ученых и любившим их, мечети воздвигавшим, множества подаений вершителем». Камень датирован 714 г. по х. (1314/1315 гг.).

3-й период. Однако в период правления султана Узбека (1312–1342 гг.) отмечается достаточно быстрое увеличение надгробных памятников не только 1-го, но и 2-го стиля. Молодой султан был статен, красив и придерживался в широком смысле устоев ислама. Например, он содействовал распространению ислама и в среде **кочевников**, как это делали, кстати, гораздо позднее, с XVII в. и до начала XX в., татарские молодые религиозные деятели, окончившие медресе, обучая казахских детей... Это к тому, что иногда, не имея достаточного обоснования, некоторые авторы начинают изображать хана Берке или же султана Узбека борцами за «внедрение» ислама на Волге! Хотя ислам в Поволжье прочно утвердился со времени официального принятия ислама хазарами в 737 г., но у болгар данный процесс шел медленнее и завершился к IX в.

Дальнейшее распространение надгробных памятников 2-го стиля, видимо, было связано с тем, что султан Узбек, как крупный политический деятель своего времени, был человеком широкого кругозора. Он защищал не только мусульман или сектантов, но и представителей других конфессий, например православных. К примеру, злословие в отношении православных церковных деятелей (имея в виду, скорее, пьяных) каралась смертью. В русских летописях приводится случай, когда один из отпрысков русских князей убил в «Золотой Орде» брата для того, чтобы самому взять ярлык на великое княжение. Покойник лежал на месте убийства незахороненным несколько дней, пока не услышал об этом султан Узбек, который вызвал виновника и осудил его поступок.

По поводу правления султана Узбека арабский автор ал-Омари писал: «...из дел своего государства он обращает внимание только на сущность дел, не выходя

в подробности обстоятельств и довольствуясь тем, что ему доносят, но не доискивается частных...»¹.

Поэтому широкое распространение получили надгробные памятники не только 1-го, но и 2-го стиля. Поскольку памятники 1-го или 2-го стилей встречаются вместе в одном и том же кладбище или установлены, например, отцу и сыну в разных стилях, то, видимо, они уже не были связаны с каким-то обособленным этническим расселением сувар.

В период правления султана Узбека в Булгаре возрождается и массовая чеканка медных и серебряных монет, и город, судя по металлическим денежным знакам, возвращает себе утерянный статус столицы. Впервые в массовом порядке на монетах появляется название города со звучным эпитетом «Булгар ал-Махруса» (Булгар Богохранимый)².

4-й период. Исчезновение памятников 2-го стиля прослеживается со второй половины 40-х гг. XIV в., т.е. после смерти султана Узбека. Оно связано с монетами следующим образом: из-за достаточно интенсивного денежного обращения в Поволжье указанного периода из обихода вдруг **исчезают** монеты с обозначением места чеканки как «Булгар».

Возможно, последствия этих событий являлись настолько трагическими, что название города исчезает на монетах на долгие времена. Лишь в XV в. появляются казанские монеты, на которых место чеканки по традиции обозначается как «Булгар»!

Понятно, случилось что-то весьма серьезное не только с погребальным ритуалом болгарского населения с языческими элементами, но и с монетами: чеканка даже названия опального Монетного двора Булгара была запрещена!

Однако болгарские монеты не исчезают, с этого времени появляется довольно большое количество монет с чеканкой названия неизвестного города Гюлистана. Имеется обширная литература, начиная с трудов профессора Казанского университета Х.М.Френа, посвященных выяснению месторасположения указанного города.

В своей монографии автор данных строк, сравнивая процентное соотношение монет, найденных на различных городищах этого периода, и отмечая самый большой процент гюлистанских монет, обнаруженных в болгарском городище, выдвинул гипотезу о том, что Гюлистан – это новое имя Булгарского Монетного двора. Научный редактор книги автора «Булгаро-татарская монетная система XII–XV вв.», известный нумизмат Г.А.Федоров-Давыдов по этому поводу в своем примечании отметил, что данное утверждение «...как интересная гипотеза имеет право на существование»³.

В настоящее время среди молодых ученых продолжают поиски места чеканки «загадочного» Гюлистана⁴. Однако исследователи упускают из виду небольшой, но исключительно принципиальный момент утверждения автора данных строк. Например, в указанной монографии говорится, что «монеты Булаттимера, о правлении которого в Булгаре известно из письменных источников, чеканены только в Гюлистане»⁵.

¹ Тизенгаузен В.А. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884. Т. I. С. 230.

² Мухамдиев А.Г. Булгаро-татарская монетная система XII–XV вв. М., 1983. С. 63, 145.

³ Там же. С. 23.

⁴ Рудаков В.Г. Селитренное городище: хронология и топография: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. С. 22.

⁵ Мухамдиев А.Г. Указ. соч. С. 22.

¹ Юсупов Г.В. Указ. соч. Табл. 5.

² Там же. Табл. 10.

³ Там же. С. 108.

Рис. 35. Монеты эмира Булгара Булаттимера, чеканенные в Гюлистане (Булгаре) от имени «покойного Джанибека»

Возможно, необходимо было указать значимость данного утверждения автора более доходчиво. Булаттимер являлся просто чиновником, т.е. эмиром Булгара, и, будучи не Чингисидом, он не являлся ханом или султаном. Поэтому при всем своем желании Булаттимер не мог выпускать монеты в каком-то неизвестном Гюлистане вне пределов Булгара, скажем, на Нижней Волге! (Рис.35).

В одной из монографий автора приводятся иллюстрации уникальных монет Булаттимера, чеканенных от имени «покойного Джанибек хана». На одной стороне монеты есть надпись: «покойный султан Джанибек хан», а на другой стороне помещено имя эмира, естественно, без титулов «султан» или «хан»: «Булаттимер сын Токлаби. 768 год». На следующем типе монеты, чеканенной также от имени «покой-

ного Джанибек хана», четко указаны дата и место выпуска («Гюлистан»)¹.

Вернемся к исчезновению надгробных памятников 2-го стиля. К распространению подобного характера погребальной обрядности, что является нарушением норм в современном исламе, постепенно руку приложили не представители отдельно взятого племени, а булгарское население в целом.

Об этом свидетельствует, как было отмечено выше, то, что иногда в одном и том же месте, наряду с памятниками «правильного» 1-го, встречаются и памятники 2-го стиля². Или же, когда на могиле отца находится надгробный камень 1-го, а на могиле сына – 2-го стиля!³. Подобная религиозная вольность после смерти султана Узбека (1312–1342 гг.) в период правления Джанибека (1342–1357 гг.) в корне была пресечена.

О том, что практически пострадало все население Среднего Поволжья, свидетельствует запрет на чеканку монет в Булгаре, который стал весьма болезненным экономическим ударом для всех жителей. Это подтверждается и тем, что гюлистанские монеты чеканились сравнительно немного.

Поводом для мести Булгару за религиозную вольность, особенно в нормах погребальных обрядов, видимо, служило и то, что именно в предшествующий период исчезновения надгробных каменных памятников **архаичного 2-го стиля** появляется книга «Ал-Кифая фи шарх ал-Хидая» Саида Джелалетдина ал-Хорезми. Она написана в Хорезме в 1347 г., т.е. в начальный период правления Джанибека.

В книге давалось полное описание обряда мусульманского погребения, и она получила невероятно широкое распространение в Поволжье. Даже позднее, с по-

¹ Мухамадиев А. Древние монеты Казани. Казань, 2005.

² Юсупов Г.В. Указ. соч. С. 88.

³ Кузьмин-Юманиди Я.Ф. О чувашских словах в булгарских эпитафиях // Истоки татарского литературного языка. Казань, 1988. С. 74.

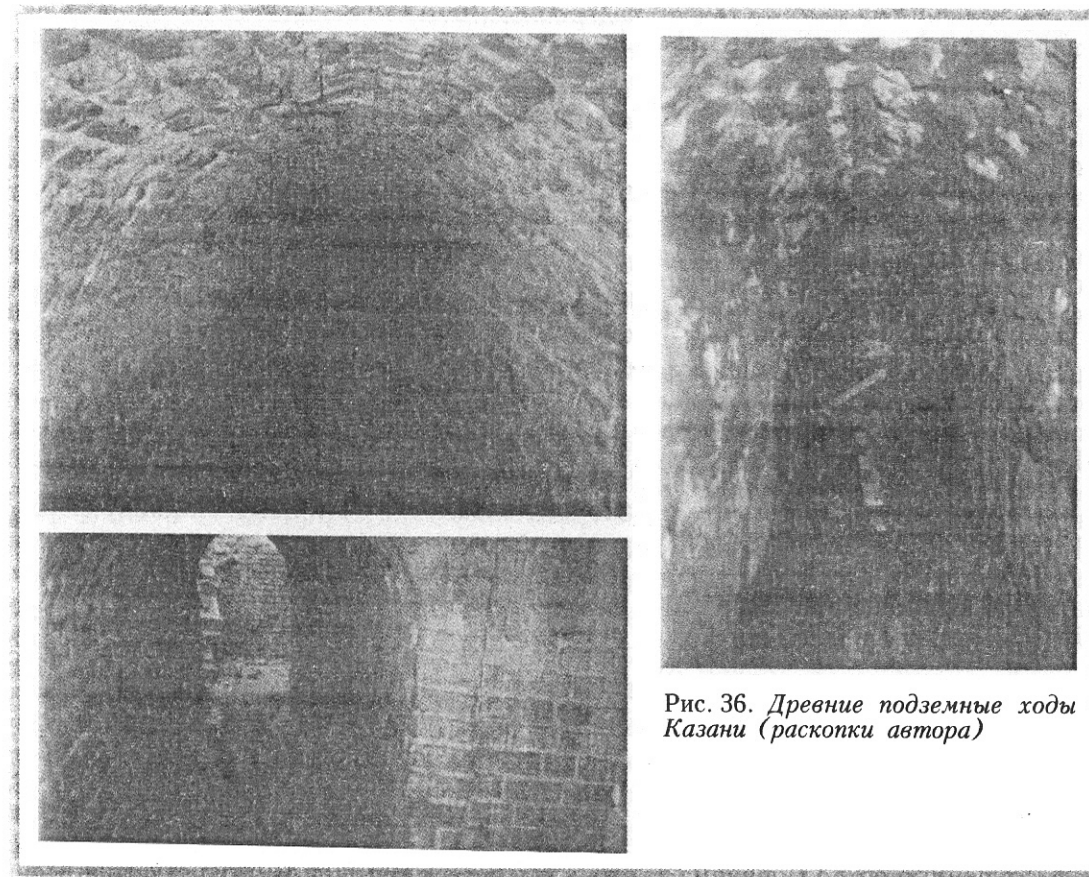

Рис. 36. Древние подземные ходы Казани (раскопки автора)

явлением печатного дела, например, в Казани, только эта книга издавалась в XIX в. несколько раз!

В книге, кроме всего прочего, подробно описываются нормы похоронного обряда и требования, которые предъявляются к мусульманскому ритуалу. В этом сочинении указывается, что устанавливать **надгробные камни** и другие знаки на могилах, кроме земляного холмика, по шариату не рекомендуется¹.

Думается, из вышеизложенного понятно, что появление и спустя некоторое время исчезновение надгробных памятников не только 2-го, но и 1-го стиля являлись достаточно важными событиями. Эти события весьма тесным образом связаны с политической историей соответствующего периода, т.е. с историей Великой Булгарии.

Правда, постепенно восстанавливается традиция установления надгробных памятников «правильного» 1-го стиля над погребениями, и Булгар, может быть, и ослабленный, продолжает еще упоминаться в письменных источниках. Однако

¹ Халикова Е.А. Мусульманские некрополи Волжской Булгарии X – нач. XIII вв. Казань, 1986. С. 44.

окончательно исчезают не только надгробные памятники 2-го стиля, но даже сам город Сувар, где, видимо, началось применение данного типа надгробных камней.

Эпиграфические памятники 2-го стиля действительно довольно резко исчезли из обихода в начале второй половины XIV в. Однако, не разбираясь в истории, археологии и нумизматике или в громадном болгарском языковом материале, несерьезно было бы утверждать, что с прекращением применения надгробных камней данного стиля исчезли язык и население Великой Булгарии¹.

Неразумно было бы думать, что болгарский язык, имевший свою собственную письменность в течение 2000 лет, и название города Булгара, и страны вдруг «исчезли» с лица земли, и народ забыл свои исторические истоки. Достаточно прочитать литературу, например поэму поэта периода Царства Казанского Мухаммадьяра «Тухва-и Мардан», чтобы понять, что традиционный болгаро-татарский язык сохранился с некоторыми временными особенностями. Название страны или города Булгара также не исчезло с исторической арены. Наши предки позаботились и об этом: оно начеканено и зафиксировано на десятках тысяч монетах Казани в форме «Булгар» не только в качестве названия города, но и страны.

О том, что Казань являлась наследницей Булгара, красноречиво свидетельствуют не только монеты, чеканенные в Казани с обозначением места чеканки как «Булгар», но и титулы московских великих князей. Начиная со времени правления Ивана III, которому удалось захватить Казань на некоторое время, и после падения Казани все русские великие князья присвоили себе горделивый титул «**Князь болгарский**».

4. Булгарские монеты Казани

Как было отмечено, золотых орд у монголов было достаточно много. Каждый хан, заняв трон, создал свою «Золотую Орду», но данное название в монгольский период никогда не являлось названием государства, а лишь обозначением шатра монгольских ханов. Главная из золотых орд в ранний период находилась в Монголии. По словам П.Карпини, перед восшествием на престол сына Угедая Гуюка (1246–1248 гг.) «был приготовлен другой шатер, называемый у них Золотой Ордой»². Поэтому Великая Булгария никак не могла называться монголами «Золотой Ордой». Она являлась лишь частью государства, называемого в средневековье «Кыпчак».

Монеты от имени ханов монгольской династии в XIII в. чеканились, за редкими исключениями, как и в домонгольский период, только в Булгаре. Следовательно, «Булгар» на монетах XIII в. – это и есть название государства. Средневековые европейские авторы, например Вильгельм де Рубрук, страну в домонгольский и начальный период правления Чингисидов называют «Великая Булгария». П.Карпини, говоря о землях, которые подчинены монголам, два раза упоминает страну Великую Булгарию: «Баскарт, то есть Великой Булгарией» или «Билеры, то есть Великая Булгария»³.

¹ Шамильоглу Ю. Конец языка волжских болгар // История Улуса Джучи. Казань, 2007. С. 169.

² Путешествие в восточные страны... Алматы, 1993. С. 67.

³ Там же. С. 51.

Но как же называлась страна Великая Булгария на тюрко-татарском языке? Как видно из надписей на монетах, чеканенных в предмонгольский и монгольский периоды, перед словом «Булгар» в тюрко-татарском языке нет никаких эпитетов. Почему же иноземные современники всегда называли данное государство «Великий Булгар»?

Видимо, в самом древнейшем значении слова «Булгар» заключено и понятие термина «великий». Об этом, похоже, свидетельствует его своеобразное написание. Например, на монетах предмонгольского и раннемонгольского периода обозначающее место чеканки «Булгар» обычно пишется разделенным на две самостоятельные части. В центре (перед второй частью слова) помещен знак «эл», напоминающий арабский артикль (**бу элгар**)¹. Создается впечатление, что вторая половина названия имеет самостоятельное значение.

Возможно, это действительно так. Древнее название города Булгар (бу елга ер) – «земля (град) у Великой реки». Кстати, слово «ер» (град, страна) встречается и в названиях других древних хазарских и болгарских городов. Например, ранние города хазар на Северном Кавказе носили названия «Семендер» и «Беленджер». Некоторое своеобразие окончаний указанных названий объясняется диалектными особенностями языка хазар. Например, еще в XVIII в. мишари – потомки хазар – употребляли слово «земля» в форме «дер» и «джер»². В русском языке имеется заимствованный с тюрко-татарского языка титул «бояр» или «бояр» (в данном случае «яр», «ир» – муж). В некоторых древнерусских источниках данный титул употребляется в форме – «муж велик».

Возможно, действительно, наличие эпитета «великий» связано с древнейшими составляющими самого слова «Булгар» (бу елга ер) – *город у Великой реки*.

Древнее название страны и города – «Булгар» – всегда была в памяти коренных жителей страны – тюрко-татар, да и других народов, входивших в состав данного государства. Позднее, в конце XIV–XV вв., монеты чеканились в претендовавшей на все болгарские владения Казани. Но на монетах Казанского Монетного двора вы не найдете обозначения места чеканки, как «Казань»: на всех без исключения монетах место чеканки обозначено как «Булгар» или обычно более детально – «бу елга ер», а после захвата Казани русские правители присвоили себе титул «Князь болгарский».

Существует несколько мнений относительно этимологии современного названия Казани. Зачастую они интересны, но трудно доказуемы. Вероятнее всего название города связано с именем правившего в Казани эмира Хасана, который после разрушения ордынским ханом Азизшейхом Булгара и казни его эмира Булаттимера (1361–1367) перенес столицу болгарских земель в более спокойное место – в хорошо укрепленную крепость Керман. Судя по некоторым письменным источникам и по казанским монетам, городу было официально присвоено название «Булгар». Поскольку в то время еще существовал полуразрушенный древний Булгар, население стало называть новую столицу не Булгаром, а «Хэсэн-

Рис. 37. Монета с указанием места чеканки «Бу-елга-р»

¹ Мухаммадиев А. Древние монеты Казани. Казань, 2005.

² Там же. С. 73.

Кирмане» (крепость Хасана) или «Хасан каласы» (город Хасана)¹. Постепенно Хасан превратился в Касан, а в русской транскрипции – Казань. Крещенные татары, сохранившие некоторые консервативные формы татарского языка XVI в., имя «Хасан» выговаривают с гортанным «к» – «Касан», а живущие по соседству чувашаи город Казань произносят как «Хасан», татары же до сих пор называют его «Казан каласы» (рис. 36).

Официально, как было отмечено выше, название «Булгар» современная Казань получила после гибели Булгара и утверждения административным центром Среднего Поволжья. Убедительным аргументом в пользу этого является то, что на монетах Казанского Монетного двора первой половины XV в., выпущенных от имени десяти золотоордынских ханов, включая около тысячи монет первого суверенного правителя Казани Гаязетдина (1422–1445), правившего до Улу Мухаммеда, место чеканки обозначено как **«Булгар»**. Гаязетдин являлся не только правителем Казани, но и родоначальником правителей Астрахани и Крыма.

Почему же на многочисленных казанских монетах место чеканки обозначено как **«Булгар»**? Похоже, **Булгар** или **Великая Булгария** никогда не теряли своего значения в качестве названия государства.

Как было отмечено, золотых орд, т.е. кочевых ставок в значении правления монгольских ханов в разных завоеванных ими странах, было достаточно много. **Но ни одна из них никогда не становилась названием чужой страны или государства.**

В сохранении городом и страной названия «Булгар», думается, нет ничего удивительного. Сохранили же свои названия Хорезм, Грузия, Армения, Киев и Москва. Наоборот, было бы поразительным явлением, если бы в памяти народа не сохранилось название собственного государства, одного из древнейших и цивилизованных стран Восточной Европы – Великой Булгарии!

5. Мангытский юрт, или Ногайская Орда

Распространенное мнение, согласно которому название ногайцев связано с именем племянника хана Батыя Ногая, владения которого находились в районе Дуная, является не верным. Исследователями доказано, что после разгрома Ногая и его сыновей в 1291 г. султаном Токтой (данный титул прослеживается на монетах) их улусные люди были распределены между царевичами и «рассеяны» по разным улусам.

До XVI в. термин «ногайцы» не был известен². Ногайцы в своих грамотах обычно себя называли «мангытами», считая название «ногайцы» оскорбительным, поскольку слово «нокай» по-монгольски означало «собака». Очевидно, название «ногайцы» дано им другими племенами или, как полагает известный историк М.Г.Сафаргалиев, окружением хана Токтамыша, давшего эту кличку самому Идегею и его улусникам за предательство.

Идегей в период похода Тамерлана на Поволжье, предав своего правителя, перешел на сторону Тамерлана и являлся одним из подстрекателей к войне 1391 г. Когда после разгрома Токтамыша Тамерлан начал переселять население страны,

особенно мастеров-специалистов, из городов Поволжья в Туркестан, а кочевников – из Туркестана в Поволжье, Идегей изменил ему и бежал к своим сородичам – мангытам. Составитель сборника летописей Кадер Алибей постоянно называет Идегея «собакой»: «Идике кючюк» (Идегей-щенок). Основатель Мангытского юрта (Ногайской Орды) Идегей происходил из отторченного монгольского племени мангыт¹.

Видимо, действительно, происхождение названия «ногайцы» не связано с всемогущим Ногаем, являвшимся, как известно, внуком Чингисхана. Во всяком случае Идегей, став эмиром, никогда не претендовал на ханский трон. А его сын Нураддин говорил: «...а что я не из рода Чингисхана, это меня ничуть не угнетает, ибо я из племени славного Хочахмата-бобы Тулика»².

Возвышение Идегея связано с периодом повторного разгрома Тамерланом Токтамыша. После воцарения Тимур-Кутлука Идегей становится его эмиром – беклерибеком, а позднее, до своей смерти в 1420 г., являлся фактически всемогущим временщиком, сажая на ханский престол того, кого считал нужным. Окончательный распад городской структуры и торговых контактов, вторжение или переселение в массовом порядке кочевых племен в Поволжье связаны с периодом правления Идегея.

Кочевники стали претендовать на власть в Поволжье, на берегах которой еще недавно стояли величественные города X–XIV вв. Например, мангытские мурзы в своих грамотах, претендуя на владения, писали: «А Волга и Яик оба то отца моего юрт, потому мой отец князь (Идегей) великий на Яике, а другой же отец мне Нураддин мурза на Волге кочевали».

Археологи, ведущие раскопки в Нижнем Поволжье, часто говорят, что бывший столичный город Сарай ал-Махруса был превращен ногайцами в кладбище. Дело в том, что многочисленные подземные склепы мангытов-ногайцев на территории города, как позднее и Астраханский кремль, построены из татарских кирпичей разрушенных домов и других сооружений.

Ногайская Орда окончательно сформировалась в 40-х гг. XVI в. На северо-западе она граничила с Казанским государством, например, в районе городка Уфы, где сидели улусные правители казанского царя, по рекам Самарка, Кинель, Кинельчик. Здесь находились их летовки.

На северо-востоке Ногайская Орда граничила с ханством Сибир (по названию стольного города). Ногайцы кочевали также в своих исконных землях: в низовьях Сырдарьи, у Аральского моря, в районе Каракума, Барсункума и на северо-востоке Каспийского моря³.

В состав Ногайской Орды входили различные кочевые племена, улусы, которые возглавлялись старейшинами («баба»), беями или мурзами, в экономическом отношении очень слабо связанными между собой.

«Башкирцы ногайской нации». В русских документах, например, XVII в. встречается данное название башкир. Эта форма, похоже, соответствует исторической действительности и говорит о том, что русские прекрасно разбирались в исторических реалиях своего времени⁴.

¹ Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. Саранск, 1960. С. 226.

² Ананьев К. Караногайцы и их предания // Сборник сведений о Северном Кавказе. Ставрополь-Кавказский, 1906. С. 8.

³ Сафаргалиев М.Г. Указ. соч. С. 230.

⁴ Радлов В. Сибирские древности. СПб., 1891. С. 22

¹ Када – цитадель (араб.), укрепленная часть города.

² Сафаргалиев М.Г. Ногайская Орда во второй половине XVI в. // Сборник научных работ Мордовского пединститута. Саранск, 1949. С. 34.

Необходимо сказать, что имеется достаточно большое количество довольно интересных родословных документов башкир-иштяков – *шежере*, основное содержание которых фиксирует право того или иного рода на владение землями. Они составлены, особенно более ранние из них, на языке *тюрки* Поволжья, который с древнейших времен являлся государственным языком булгар, других развитых племен, в том числе иштяков. Он известен нам также по прекрасным письменным памятникам и литературным произведениям XII–XVI вв.

Для того, чтобы доказать свое «право» на достаточно обширные, позднее на чужие владения, составители *шежере* часто обращают внимание на более древние периоды истории, начиная обычно со времен Чингисхана. Некоторые утверждения, такие, как, например, что их предок «катался на телеге вместе с Чингисханом» (*Чыңгыз хан белән бер арбада ултырып йөргән*), вызывают лишь улыбку¹. Но некоторые башкирские историки, ссылаясь на них, начинают писать, что башкирские владения доходили до районов Мензелинска, т.е. фактически до левого побережья Камы, где располагались крупные города булгар: Биляр, Сувар, а также стольный город Булгар и т.д. В *шежере* вообще-то говорится о ногайцах, которые могли идти не только до Прикамья, но и до Москвы, что и происходило во времена Идегея.

Возникает, действительно любопытная ситуация. Зачастую, согласно работам подобных историков, не кочевники (в данном случае по *шежере*), не ногайцы беспокоили издревле «сидевших» на своих исконных землях оседлых земледельцев, а, наоборот, земледельцы постепенно «захватывали» и оседали в их «владениях».

Возможно, не случайно в свое время авторы «Истории Казахской ССР» писали, что *шежере* – это «родословные казахских родов, сочиненные мусульманским духовенством» в конце XIX – начале XX вв., и «ничего общего с подлинной историей казахов эти *шежере* не имеют»².

Однако сами по себе башкирские *шежере*, особенно ранние, если подходить к ним объективно, являются уникальными самобытными историческими источниками своего времени. Например, совершенно достоверным документом представляется самая ранняя родословная – *шежере* Татигач-бия. Она продиктована мулле Бакью на смертном одре главой иштяков – потомком ногайской мурзы – Татигач-бием (умер в 972 г. по х., т.е. в 1565 г.).

Татигач-бий впервые ездил в Казань с несколькими «баба» (правителями ногайских родов) для того, чтобы, дав клятву – «бигат» (присягу на верноподданство)³, просить уделы ногайцев для своих людей – иштяков, проживавших в верховьях Белой, и стать подданным русского царя.

Родословная, продиктованная Татигач-бием, за исключением небольшого не совсем понятного введения и последней части, добавленных, судя по содержанию, в новое время, видимо, родом юрматинцев, представляет собой достоверный исторический документ.

Имеющийся другой краткий список *шежере* является все же, видимо, более ранним вариантом: для получения уделов Татигач-бию не было необходимости в вводной части *шежере* доказывать древность своего рода перед органами царской

власти, упоминая хана Джанибека и особенно «Аксак Тимур хана», т.е. эмира Самарканда.

Как видно из содержания *шежере*, он сообщает потомкам о том, с каким трудом ему удалось получить указанные владения. Также в нем говорится о том, что ему был присвоен важный для ногайцев титул «мурза».

После возвращения он собрал свой народ и сказал: «О дорогие мои, мы ходили к Ак бию (Великому князю. – А.М.) – падишаху. Сложили головы, стали рабами!»¹.

Краткий список, изданный еще в 1927 г., указанного выше *шежере*, является, видимо, более ранним, потому что в нем отсутствует указанное выше введение. *Шежере* начинается с описания событий:

«Однажды годы пришли голодные. Зима была очень долгая, в течение трех лет лошадей, овец не стало, хлеба совсем не уродилось, многие народы обеднели, и многие люди остались голодными и разутыми. **Ногайцы** собрались и держали совет («нугайлар жыелыб киңәш кылдылар»). Наши деды пришли с Кубани из-за земли и воды, пришли в поисках холодных земель, холодной воды, но зимняя стужа оказалась страшнее жарких дней. Но по сравнению с холодом опаснее продвижение с севера неверных русских. На этих землях русских, видимо, много. Подсчитав, что им такие земли не подходят, многие **ногайцы** решили бежать. Но **бедные, худые**, придя к Бурнак-бию, сказали: «В хорошие времена жили вместе, а теперь, когда времена стали плохими, где нас оставляете, куда мы денемся?» Когда они так взмолились, Бурнак-бий решил остаться. Младший брат его, Ядкар мурза, во главе бесчисленных ногайцев перекочевал на Кубань. И было это в 953 г. (1546–1547)... Те, которые остались с Бурнак-бием, назывались **иштяками**»² (рис.38).

Во-первых, историку для того, чтобы убедиться в чем-то, не нужно «переворачивать» целые тома. Выражение «голодные годы» передано Татигач-бием словом «кытлык», т.е. мор, голод. Об указанных «страшных» годах был слышан и известный английский купец Антоний Дженкинсон: «Такого мора никогда не видели в этих странах; земли **ногайцев** изобиловали пастбищами; теперь же они пусты к большому удовольствию русских, у которых были долгие и жестокие войны с ногайцами».

Кстати, по его сообщению, в те годы: «Вся страна по правую руку от нас, начиная от места против Камы вниз до Астрахани, есть земля крымцев, жители которой также держат закон Магомета и живут приблизительно так же, как и ногайцы»³.

Во-вторых, рядовому читателю не совсем понятен смысл выражения Татигач-бия «бедные, худые». Дело в том, чтобы питаться и одеваться каждой семье в процессе переселения, длившегося месяцами, было необходимо иметь не один десяток коней, коров и много мелкого рогатого скота. Поэтому потеря скота в годы мора, независимо от того, к какому роду принадлежал человек, вынуждала людей не менять место кочевки.

Если такие бедные люди все же решались на «переселение», то рисковали погибнуть в пути от холода и голода. Тот же А. Дженкинсон не случайно пишет, что голод и мор, которые свирепствовали «среди татар и ногайцев, которые в это самое время пришли сюда в большом числе, чтобы отдаться своим врагам русским

¹ Башкирские *шежере*. Уфа, 1960. С. 164.

² История Казахской ССР. Алма-Ата, 1957. Т. I. С. 132.

³ Арабско-татарско-русский словарь заимствований. Казань, 1965. С. 39.

¹ Башкирские *шежере*. С. 29.

² Там же. С. 33.

³ Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. М., 1937. С. 169–170.

иштәкмен дидем. Карт әйде: канкый уругылык сән? Мән әйдем, мән Әйле уругымын дидем»¹.

Пожалуй, не менее интересным фактом является и то, что шежере Татигач-бия написано на том же языке. Собственно, это *тюрки* Поволжья, существовавший со времен хазар, потомками которых являются мишари, хотя мишарский диалект, в отличие от литературного *тюрки*, также является «цокающим»/«чокающим», в отличие от современного башкирского «хокающего». Дети д. Сынгыраново жалуются своим родителям на то, что, например, слово «сарык» в школе учат говорить «харык». А если скажешь: «Режь овцу» – получается ругательное слово!

Обычно уфимские историки часто нас, башкыртот севера РБ, обзывают «отатарившимися», но наш типтерский говор достаточно сильно отличается, я бы сказал, некоторыми древними пластами булгарского языка, кстати, как и песенные мелодии, от современного казанского говора татарского языка. Так что мы «отатариться» никак не могли – наш говор, это скорее всего, язык *тюрки* булгарского характера, как и язык булгарских иштяков.

Здесь невольно возникает вопрос: ясно, что иштяки, судя по языку ранних документов и сочинений поэтов и писателей, писавших на обычном *тюрки*, не «отатарились», потому что у них язык был тот же – *тюрки* Поволжья. Но откуда же взялся «хокающий» диалект, ставший впоследствии государственным языком РБ, может быть башкиры-иштяки в Мангытском (Ногайском) юрте каким-то образом «омонголились»?

Скорее всего, именно диалект таких «хокающих» племен отюреченных мангытов (ногайцев), вернувшихся впоследствии из Кубани, вытеснил сочный и богатый язык *тюрки* булгарских иштяков с древнейшими корнями, связывающими их с культурой Поволжья и Приуралья.

Указанную версию подтверждают не только наличие монгольских слов в языке населения юго-востока РБ, но и отдельные заимствованные «хокающие» термины. Например, в башкирском языке слово «һебә кабырга» означает «ложное ребро», «грудинка», «кусочек мяса, вручаемый в качестве приза». Подобного выражения в типтерском говоре не существует. В монгольском он звучит тоже несколько иначе: «сүврэгдэс», а в бурятском языке монгольской группы это уже явно «хокающее» выражение – «һүбөө хабырга»².

Созданная ранее еще в 1919 г. в Оренбуржье Башкирская АССР в составе РСФСР включала только владения башкир. Обновленная под руководством «отца народов» И. Сталина Башкирская АССР в 1922 г. в современных границах включала и северные районы проживания типтер, башкыртот, где не было и нет ни одной деревни современных башкир. Поэтому было принято решение с примечанием, что население указанных районов имеет право выхода из РБ путем проведения референдума.

Приходится только удивляться, о чем же думали государственные мужи башкир, когда при обновлении республики объявили государственным языком «хокающий» диалект. Этим необдуманном действием они отрезали целый народ от многовекового духовного и материального мирового значения культурного наследия Поволжья и Приуралья...

¹ Башкирские шежере. С. 280.

² Ишбердин Э.Ф. Монгольские заимствования в башкирском языке // СТ. Баку, 1979. № 1.

Использованные в книге слова и термины

Агы – драгоценность (ДТС. С. 17).

Ак – белый (ДТС. С. 48). В булгаро-татарском языке имеет также значение «благородный», «высокий», «великий». Напр., «ак саяк» – «благородный человек», «ак би» – «великий князь», «ак патша» – «благородный царь» и т.д.

Ак Урду – в отличие от монгольской Золотой Орды, Ак Урду (Высокая Орда) является булгарским обозначением ставки правителей Чингисидов. После принятия ислама и восшествия на престол Берке (1257–1266) все Чингисиды, став правителями по исламским традициям, автоматически становились султанами.

Оставаться верным традиционному кочевому быту было для каждого султана Чингисидов обязательным. Собственно, в Ак Урду кочевой образ жизни не практиковался. Султану не было необходимости посезонно кочевать с места на место.

При ставках постоянно находились клиенты: дипломаты из различных стран, улусники – князья и эмиры – правители областей, а также многочисленные торговые или служивые люди, приехавшие за решением своих насущных проблем, и т.д.

Кроме всего прочего, в ставке находились отборные воины – уланы, не только имеющие хорошую выправку, но и отличающиеся великолепным знанием приемов боя. Если правители выбирали резиденцией какой-либо город, то могли лишиться власти, т.к. мусульманские феодалы, среди которых были представители древних династий, имели возможности для их низложения.

Судя по тому, что встречаются монеты с обозначением места чеканки «Урду базари», торговые люди могли заказать даже чеканку монет на Монетном дворе ставки. Дирхемы чеканились по весовой норме чеканки того города, вблизи которого находилась ставка. Зимовки происходили обычно в городских дворцах таких крупных столичных городов, как Булгар, Сарай ал-Джедид или Сарай ал-Махруса.

Именно в ставках зародилось чиновничество – сложный разветвленный государственный аппарат Чингисидов, учреждение общегосударственного характера. Возможно, поэтому правители вынуждены были постепенно «прижиматься» к стольным городам. На итальянских картах около Сарая ал-Джедид, например, указана «Присарайская Орда». Кстати, слово «орда» в древнетюркском языке также означал «дворец».

Булгарский поэт Кутб в книге «Хосров и Ширин» писал:

Красавец хан-мелик – вершина счастья,
Державя Ак Урду – жемчужина короны...

Акча – монета, деньги (ДТС. С. 48). Слово в форме «акча» зафиксировано в команском (хазарском) слове «Кодекс куманикус» (конец XIII в.).

На некоторых серебряных монетах Ивана III (XV в.) имеется надпись: «Мәскәү акчасы булды» (Это – денга московская).

Алпавыт – булгаро-татарский помещик. Во время раскопок Сарая ал-Джедид была полностью вскрыта усадьба алпавыта площадью около 1 га. От ворот усадьбы в центральный дворец с колоннами вела мощенная битым кирпичом дорога. Справа располагался бассейн, а слева – открытая веранда. За дворцом располагался длинный дом зависимых людей с комнатами, каждый с каном, т.е. отоплением (Мухамадиев А.Г., Федоров-Давыдов Г.А. Раскопки богатой усадьбы в Новом Сарае // СА. 1970. № 3).

Алтын – слово в надписи в честь Кюль-Тегина (VIII в.) используется в значении «золото». В слове М. Кашгари (XI в.) зафиксировано в значении «золото» и «золотая монета». В поэме Кул